

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИНЕРГЕТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОЗНАНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

© 2012 С.И. Вележев

доктор юридических наук, доцент, полковник внутренней службы

Самарский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний России

E-mail: velezhev@live.ru

Статья посвящена возможности использования синергетики в качестве методологической основы познания правовых явлений.

Ключевые слова: методология, синергетика, государственно-правовые явления.

В самом общем виде синергетика (от греч. содействие, сотрудничество) в современной науке определяется как *совместное и однородное функционирование, признание действительности суммарного эффекта на развитие системы*¹. Но синергетика - это еще и “одно из популярных междисциплинарных направлений, претендующих на универсальность и преодоление тупиков эпистемологического релятивизма ситуации постмодерна. Она представляет собой своеобразный возврат к целостному видению мира”².

Как точно отметил в данной связи В.А. Бачинин, “разработки в области синергетики, ее принципы и подходы примечательны тем, что имеют междисциплинарное, практически универсальное методологическое значение в рамках позитивного знания. Они позволяют выстраивать новые объяснительные модели естественных, социальных, культурных процессов, изучаемых естественными и социогуманитарными науками. Благодаря синергетике многообещающие перспективы распахиваются как перед общей социологией с общим правоведением, так и перед социологией права”³.

Основателем синергетики традиционно считается Г. Хакен. В его понимании, синергетика представляет собой новую интерпретацию соотношения порядка и хаоса и изучения их чередования при формировании структур, развитии эволюции, энтропии, флуктуации⁴.

Основу синергетической концепции Г. Хакена составляют следующие фундаментальные положения:

1) исследуемые системы состоят из нескольких или многих одинаковых или разнородных ча-

стей, которые находятся во взаимодействии друг с другом;

2) эти системы являются нелинейными;

3) при рассмотрении физических, химических и биологических систем речь идет об открытых системах, далеких от теплового равновесия;

4) эти системы подвержены внутренним и внешним колебаниям;

5) системы могут стать нестабильными;

6) в них происходят качественные изменения;

7) в этих системах обнаруживаются эмерджентные новые качества;

8) в них возникают пространственные, временные, пространственно-временные или функциональные структуры;

9) структуры могут быть упорядоченными или хаотическими;

10) во многих случаях возможна их математизация⁵.

Таким образом, синергетика, по сути, - это концепция самоорганизации, т.е. возникновения стабильных структур в сильно неравновесных условиях. В результате воздействия синергетических (случайных) факторов сочетаются два процесса: организуемый и самоорганизующийся. Синергетический подход предполагает сочетание организации и самоорганизации, как и становление порядка через хаос⁶.

Следует отметить, что синергетику также называют наиболее общей теорией самоорганизации. И если ее понимать в данном значении, то справедливо признать, что синергетике Г. Хакена предшествовали и такие научно-методологические направления, как синергетика Ч. Шерингтона, обосновавшая возможность управления

комплексом из единого целого; синергетика С. Улама, провозгласившая необходимость связи между управляющим и управляемой системой; синергетический подход Н. Забуского, создавшего в начале 60-х гг. XX в. совместно с М. Круской теорию уединенной волны⁷.

“Предмет синергетики - сложные системы, находящиеся в условиях неустойчивого равновесия”⁸, или “процессы самоорганизации в сложных, открытых, неравновесных системах. Ее интересуют два типа трансформаций, через которые проходят все сложные системы, в том числе и социальные объекты:

- переходы от хаоса к порядку, т.е. процессы возникновения новых форм;

- переходы от порядка к хаосу, т.е. деструктивные процессы распада систем”⁹.

В отечественной юриспруденции впервые применение синергетического подхода в качестве методологической основы познания правовых явлений было предложено А.Б. Венгеровым еще в 1986 г.¹⁰ Позднее, уже в учебной литературе, констатировалось, что “теория государства и права постепенно начинает впитывать и методологию, идущую от синергетики, формирующейся новой науки о самопроизвольных, самоорганизованных, случайных процессах. Эти методологические идеи позволяют лучше понять различные процессы самоуправления и управления в государственно-правовой сфере, особенно при развитии демократических начал в местном самоуправлении, в структуре исполнительной власти. Новые данные о конструктивной роли случая в общественном развитии более глубоко объясняют субъективный фактор в государственно-правовой жизни общества, позволяют наряду с причинно-следственными связями учитывать и случайностные, вероятностные связи”¹¹.

Именно исследование случая как феномена объективной реальности предопределяет специфику синергетического подхода. Поэтому его использование при исследовании нормативных и казуальных основ права обосновывается, прежде всего, некоторыми существенными совпадениями методологического характера, в частности, в решении вопроса о соотношении необходимости и случайности, а соответственно, и юридического проявления последней в виде казуса (от лат. casus - случай). При этом случайность в рам-

ках синергетики рассматривается как особая причинная зависимость, при которой из всего многообразия возможностей реализуется та, что обладала наименьшей по сравнению с другими степенью вероятности.

Соотношение случайности и необходимости синергетический подход объясняет через феномен бифуркации, т.е. пребывание системы в состоянии некой неопределенности, в точке разветвления различных вариантов дальнейшего развития. Состояние объекта в точки бифуркации характеризуется крайней неустойчивостью, при которой любая случайность способна увлечь систему по тому или иному пути. Поэтому случайные, казуальные причины, изначально малые по масштабам, могут порождать весьма существенные последствия. При этом роль случайности может быть как конструктивной, так и деструктивной.

Под влиянием случайности система может развиваться как по пути укрепления своих структур, так и по пути распада и хаоса. Будущее объекта, находящегося в точке бифуркации, непредсказуемо. Только в интервалах между ближайшими пунктами бифуркации, где существенна роль необходимых факторов, ход событий поддается прогнозированию. Таким образом, “для традиционного линейно-казуального мышления мелкие причины случайного характера, как правило, не существенны. Но синергетическое мировидение относится к ним иначе”¹². Синергетическое мировидение ведет к революционным изменениям в нашем понимании случайности и необходимости, предполагает учет тенденций самоорганизации, т.е. расширяет границы системного подхода. Роль случайности в процессе функционирования сложных систем определяет их многовариантность, расширяет “поле возможностей”¹³.

Как отмечает И.Л. Честнов: “В самом общем виде синергетика - это нелинейное мышление и, соответственно, вероятностная (стохастическая, недетерминированная) картина мира”¹⁴. Далее на основании положений концепции Н.Н. Моисеева констатируется, что это нелинейное мышление “характеризуется неравновесностью. Вместе с концепциями флуктуации, бифуркации и когерентности (кооперативное) эти три категории образуют новую базовую модель мира и познания, дают науке новый язык”¹⁵.

Итак, основу предмета синергетического исследования составляют процессы перехода от порядка к хаосу, и наоборот¹⁶. Этот взаимопереход чрезвычайно сложный феномен. Любая система (согласно известному в теории управления закону У.Р. Эшби) стремится к сохранению устойчивого равновесия со средой. Но чем более сложна система (например, сформировавшаяся в результате эволюции), тем больше сил (энергии) она должна затратить на поддержание этого равновесия. Такое равновесие, по крайней мере, для живых организмов, особенно для более высокоорганизованных систем, не является мирным, бесконфликтным сосуществованием. Внешняя среда всегда представляет угрозу. Она должна быть преодолена - иначе система перестанет существовать. В результате должна возрасти организация сложности системы. Это возвращает нарушенный баланс в исходное состояние. Но тем самым увеличивается "нагрузка" на среду, что обычно оборачивается новым "вызовом" извне. Таков механизм эволюции, который, по мнению А.П. Назаретяна, является принципиально конфликтным¹⁷.

Сложная система, в свою очередь, состоит из элементов, которые, как и внешняя среда, находятся в состоянии внутренних конфликтов. Это еще в большей степени увеличивает необходимость упрочения негэнтропийных средств, следовательно, очередное усложнение системы. Данное положение во многом созвучно идеям антропологии и чрезвычайно интересно в плане обоснования права как негэнтропийного средства. При этом следует согласиться с точкой зрения И.Л. Честнова, что заслуга синергетики состоит в том, что ей удалось показать механизм скачкообразного развития сложных неустойчивых систем¹⁸. Этот механизм описывает и объясняет, например, теория диссипативных систем (от "диссипация" - рассеяние вещества и энергии), которая была разработана И.Р. Пригожиным в 1967-1968 гг. в химии¹⁹. Устойчивое состояние в таких системах образуется из синтеза порядка и хаоса (а не замены их друг другом). Диссипативные системы отличаются от обычных "равновесных" систем (кристаллов или жидкостей, например) постоянным обменом со средой. Возрастание порядка в них сопровождается снижением ее энтропии. Но это происходит за счет увеличения беспорядка в окружающей среде. Другими сло-

вами, порядок не может существовать без хаоса, они взаимодополняют друг друга так, что хаос невозможен без порядка, а порядок - без порождающего его хаоса.

Диссипативные системы характеризуются:

- 1) открытостью - постоянным обменом веществом, энергией, информацией с внешней средой;
- 2) неравновесностью - неустойчивостью внутренней структуры (между ее элементами также происходит постоянный обмен);
- 3) нелинейностью - способностью к самоорганизации.

Однако при этом происходит нарушение линейного характера пропорциональной зависимости внешних воздействий и внутренних реакций. В такой ситуации незначительное воздействие может привести к существенным последствиям и наоборот²⁰.

В качестве еще одного фундаментального положения синергетики И.Л. Честнов отмечает признание первостепенной роли отбора в процессе развития. "Оказывается, что не только социальные, но и любые более или менее сложные системы обладают определенной мерой свободы"²¹. Диссипативные системы относятся именно к этому классу систем²².

Мера свободы, в свою очередь, реализуется в механизме отбора, который включает в себя:

- во-первых, определенный тезаурус (из чего производится отбор);
- во-вторых, детектор (кто его осуществляет);
- в-третьих, селектор (с помощью чего он производится)²³.

Применительно к юриспруденции такой отбор является принципиально важным разделом теоретического правоведения, посвященным источникам права.

Тезаурус представляет собой своего рода носитель информации. Каждая диссипативная система обладает своими специфическими величинами ("управляющие параметры"), характеризующими фундаментальные свойства этой системы. При этом каждый параметр имеет свое критическое (пороговое) значение, при достижении которого в количественной эволюции системы происходит качественный скачок - точка разветвления (бифуркации). В результате осуществляется переход системы от одного качества к другому²⁴.

Спектр потенциальных возможностей развития системы на первый взгляд кажется безграничным, тем более, что будущее состояние диссипативной системы принципиально непредсказуемо. «Мы должны признать, - пишет И.Р. Пригожин, - что не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы»²⁵. Однако в то же самое время нельзя не отметить вроде бы противоположный вывод: отбору подлежит не все что угодно и результат может быть отнюдь не какой угодно²⁶. В принципе, существует лишь несколько сценариев перехода от хаоса к порядку²⁷, хотя какой именно будет реализован и как именно - предсказать со стопроцентной уверенностью, конечно, нельзя. «В определенном смысле можно предсказать, что не может быть отобрано: например, сегодня не могут быть возрождены прошлые формы социальной организации и политико-правовые институты (по крайней мере, в полном объеме)»²⁸.

Другой элемент механизма отбора - детектор - функционально предназначен для осуществления выбора того или иного перехода от одной диссипативной структуры к другой. Здесь все дело в соотношении сил во внутренних взаимодействиях между элементами системы, которые находятся в состоянии конкуренции и кооперации (например, взаимодействие политических сил, заинтересованных в изменении конституции страны или в ее неизменности)²⁹. Конечный результат отбора определяется не одной из взаимодействующих причин, а равнодействующей их всех. При этом «обязательно должны приниматься во внимание как внутренняя расстановка взаимодействующих сил, так и «внешняя», т.е. воздействия на систему внешней среды. Последние могут быть гораздо более значительными, нежели внутренние конфликты. В любом случае внутренние и внешние аспекты тесно переплетены и должны учитываться в равной степени. При этом окончательный выбор все же осуществляется внутренней организацией системы (в том числе и гибель как невозможность дать адекватный ответ на внешнее воздействие). То есть внешнее воздействие в любом случае преломляется (интериорируется) внутрь системы и должно получить соответствующую реакцию, от которой во многом зависит ее (системы) судьба. Так, например,

при заимствовании элементов какой-либо правовой системы они в любом случае адаптируются к реципиенту и получают порой совершенно неожиданное значение»³⁰.

Еще одним элементом механизма отбора является селектор. Это то руководящее правило, на основании которого делается выбор. В принципе, таким руководящим началом любой системы служит стремление к устойчивости: диссипативная система действует как своего рода селектор, отбрасывающий огромное большинство случайных вариантов инноваций и сохраняющий лишь те из них, которые совместимы с соответствующими динамическими законами - критериями устойчивости³¹.

В.П. Бранский выстраивает следующую теоретическую схему осуществления отбора - универсальную для всех сложных систем. Случайные количественные изменения, накапливаясь и достигая критического порога, создают для отбора новый в качественном отношении материал (бифуркационные структуры); взаимодействие конкурирующих причин осуществляет процедуру выбора конкретных элементов из этого материала; закон устойчивости, которому это взаимодействие подчиняется, производит предварительную сортировку материала, играя роль селекционного фильтра. Результатом отбора является мутация или флуктуация³², т.е. реализация одной из бифуркационных структур³³.

Таким образом, синергетический подход предусматривает возможности трансформации путей эволюции социальных систем через изменение социальной среды и изменение поведения каждого человека³⁴. Вместе с тем существуют определенные ограничения применения синергетики для формирования новых социальных систем: «В случаях социальных систем нельзя построить то, что хочется, а только то, что можно»³⁵. Кроме того, следует иметь в виду особенности синергетического подхода, требующие обязательного учета.

По замечанию А.Б. Венгерова, для синергетики основным является изучение переходов от микросистем через некоторые промежуточные средние состояния (мезосостояния, мезоуровни) к макроструктурам, главным образом, переходов «порядок-беспорядок» к устойчивым структурам. Понятия «порядок», «неустойчивость», «беспорядок», «параметры порядка» и некоторые другие

входят в понятийный аппарат синергетики, отражая всеобщность самоорганизующихся процессов в системах различной природы - биологической, химической, социальной, экономической, юридической и т.п.³⁶

Данную мысль развивает в своем исследовании О.И. Столяров, отмечая, что "практически учет действия синергетических факторов может быть использован при формировании действительности юридических органов, в управлении развитием и профилактике юридических конфликтов"³⁷. Таким образом, открывается новая возможность для теории и практики государственного управления при использовании нового научного направления, предметом исследования которого являются конкретные механизмы и закономерности самоорганизации, рассматриваемые в качестве результата активности и самодвижения материи³⁸.

Кроме того, что синергетический подход способствует наиболее эффективному исследованию юридического казуса, как специфической юридически значимой случайности, этот подход дает возможность исследования ряда смежных вопросов:

- определяет качественно новое представление о праве как о неустойчивой, находящейся в постоянном становлении подсистеме, подверженной влиянию факторов не только необходимого, но и случайного характера, выполняющей определенную служебную роль в обществе. В рамках синергетического подхода акцентируется внимание на перманентной динамике (становлении) права через наложение внутренних и внешних противодействующих и кооперирующих сил (начал);

- акцентирует внимание на служебном предназначении права по отношению к обществу. В этом основная целевая установка функционирования всей правовой системы, трансцендентное начало, которое, собственно, является, по сути, основным критерием отграничения правовых явлений от неправовых. Только право, как система нормативных установок, способно обеспечить целостность социума;

- придает существенное значение проблеме отбора, которая чрезвычайно актуальна для современного правопонимания. Ведь именно путем отбора осуществляется эволюция права. Это по сути вопрос об источнике права. С помощью си-

нергетического подхода может быть исследовано то, как происходит отбор, кто его осуществляет, возможен ли прогноз его результата и т.д.³⁹

На основании вышеизложенного можно заключить, что нормативистская и синергетическая методология наиболее отвечают специфике предмета, в качестве которого выступают непосредственно правовая норма и юридический казус.

¹ *Столяров О.И.* Синергетика, юридическая наука, право: профилактика юридического конфликта // Синергетика и право: тр. теоретического семинара юридического факультета. СПб., 2001. Вып. 5. С. 48.

² *Честнов И.Л.* Вступительное слово // Синергетика и право: тр. теоретического семинара юридического факультета. СПб., 2001. Вып. 5. С. 3.

³ *Бачинин В.А.* Основы социологии права и преступности. СПб., 2001. С. 34.

⁴ См.: *Хакен Г.* Синергетика. М., 1980; *Его же.* Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М., 1991.

⁵ Синергетике - 30 лет: интервью с профессором Г. Хакеном // *Вопр. философии.* 2000. № 3. С. 55.

⁶ Синергетика в философии, науке и технике: тез. науч. конф. СПб., 1999. С. 25.

⁷ Подробно об этом см.: *Столяров О.И.* Указ. соч.

⁸ *Честнов И.Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002. С. 163.

⁹ *Бачинин В.А.* Указ. соч. С. 34.

¹⁰ *Венгеров А.Б.* Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 39.

¹¹ Теория государства и права. Ч. 1. Теория государства / под ред. А.Б. Венгерова. М., 1996. С. 18.

¹² *Бачинин В.А., Сальников В.П.* Философия права: крат. слов. СПб., 2000. С. 281.

¹³ *Пригожин И.Р.* Философия нестабильности // *Вопр. философии.* 1991. № 6.

¹⁴ *Честнов И.Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002. С. 163.

¹⁵ *Моисеев К.Н.* Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы // *Общественные науки и современность.* 1994. № 3.

¹⁶ *Пригожин И.Р., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986.

¹⁷ *Назаретян А.П.* Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Синергетика исторического прогресса. 2-е изд. М., 1996.

¹⁸ *Честнов И.Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна. С. 164.

¹⁹ *Николис Г., Пригожин И.* Самоорганизация в неравновесных системах. М., 1979.

²⁰ *Бранский В.П.* Теоретические основания социальной синергетики // *Петербургская социология.* 1997. № 1. С. 151.

- ²¹ Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху пост-модерна. С. 164.
- ²² Князева Е.Н. Одиссея научного разума. М., 1995.
- ²³ Бранский В.П. Указ. соч. С. 154.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Пригожин И. Философия нестабильности. С. 51.
- ²⁶ Князева Е.Н. Указ. соч. С. 67.
- ²⁷ Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997. С. 27.
- ²⁸ Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху пост-модерна. С. 164.
- ²⁹ Бранский В.П. Указ. соч. С. 155.
- ³⁰ Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху пост-модерна. С. 166.
- ³¹ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М., 1990. С. 89.
- ³² Бранский В.П. Указ. соч. С. 156.
- ³³ Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху пост-модерна. С. 169-170.
- ³⁴ Столяров О.И. Указ. соч. С. 49.
- ³⁵ Курдюмов С.М., Острова А.М. Анализ категорий добра и зла с точки зрения синергетики // Синергетика: тр. семинара. Вып. 1. М., 1998.
- ³⁶ См.: Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 39.
- ³⁷ Столяров О.И. Указ. соч. С. 49.
- ³⁸ Туманов Г.А. Организация как функция государственного управления // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 40-41.
- ³⁹ Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху пост-модерна. С. 169-170.

Поступила в редакцию 06.01.2012 г.